

Обличение на книгу англиканского богослова Фредерика Фаррара

Исповедник

Предисловие

Во имя Отца и Сына, и Святаго Духа.

По моему благословию Синодальный портал Российской Православной Церкви - «Исповедник» - публикует известную, но уже довольно-таки подзабытую, работу иеромонаха Арсения (Алексеева), Синодального Миссионера, Строителя Воскресенского Миссионерского Монастыря, названною им - «Обличение на книгу Фаррара, именуемую - Жизнь Иисуса Христа». Книга эта появилась в России в конце девятнадцатого века. С английского на русский язык её перевёл (в редакционном предисловии «Обличения» стоит странное словосочетание - «в большинстве») профессор Санкт-Петербургской Духовной Академии А. Лопухин и (видимо, уже - «в меньшинстве») к переводу также свою руку приложил священник Павел Фивейский.

Иеромонах Арсений обнаружил в ней более 100 ересей. Что интересно, книгу западного протестантского богослова Фаррара разрешил издать в России Святейший Синод, и более того, рекомендовал пользоваться ею православным христианам - как настольной книгой для руководства и семейного чтения, снабдив её бесподобной рекламой - «Эта книга прибавляет света к солнечным лучам» (!). Это произошло за 20 лет до имяборчества. Так надо ли удивляться дальнейшему?

Выступление против книги Фаррара так обозлило Святейший Синод и профессоров, что они едва не засудили о. Арсения. Однако о. Арсений в полном одиночестве не остался. Его горячо поддержал протоиерей Иоанн Кронштадтский (письмо о. Иоанна приводится ниже), а вместе с ним и весь верующий русский народ. Дело даже дошло до Государя Императора Николая II, который разрешил этому делу общественный суд. На суде Божия Правда восторжествовала, хотя и не обошлось без праведной потасовки, в которой телесно пострадали богохульники. За что о. Арсения обвинили и арестовали. Но Государь Император заступился за него. Праведника освободили и вскоре, за исповеднические труды его, наградили саном игумена, определив в один из монастырей Новгородской губернии, где он и написал затем превосходнейшую «Хвалебную песнь Пресвятой Богородице».

Много пришлось претерпеть в этой жизни о. Арсению. За ней теперь легко проследить по бумажным и электронным источникам. И жизнь эта весьма поучительна. Как и поучительно то время, в которое довелось ему жить. Его борьба со Святейшим Синодом по книге Фаррара - это, своего рода, предтеча борьбы имяславцев с хулителями Имени Божьего - с тем же самым - Святейшим Синодом, в котором от Бога уже не осталось почти ничего. Но оставалось и заполнялось бесовское - лицемерие, фарисейство, гордыня и мнимая непогрешимость, ересь, маловерие, а то и безверие. Которые затем и послужили основой отступления от Бога и Помазанника Его.

Аминь.

† Митрополитъ Дамаскинъ.

Письмо отца Иоанна Кронштадтского

«Достопочтенный и достолюбезный брат о Господе, отец Арсений!

Вчера я прочёл в *Мировых Отголосках* твою отповедь о книге Фаррара, давно уже изданной г. Лопухиным и сделавшейся настольною книгой во многих домах, — и сердечно порадовался твоей ревности о Православии и твёрдой защите истины Православной Церкви. Я до сих пор не имел времени заняться этою книгой и прочитать хотя некоторые главы. А теперь, прочитав ваше письменное опровержение ересей английского архидиакона, удивляюсь, как доселе никто из наших духовных учёных не выступил со своею критикой Фаррара печатно и не разоблачил нелепости этого протестантского писателя. Сколько духовного яда в книге Фаррара, и этот яд глотают юноши и взрослые и пропитываются им! Заподозрено этим писателем Приснодество Богоматери и оставлено под сомнением Богочеловечество Христово! О, ужас! Да это едва не новое арианство!.. Я заметил в народе большое сочувствие вашей ревности о Православии, — и я сочувствую. Жалею, что так долго никто не выступил с обличением Фаррара. Книга своё дело сделала во многих не в благоприятную сторону. Время покажет, что будет предпринято по этому поводу. Милость Божия да будет с вами. Кронштадтского собора протоиерей Иоанн Сергиев. 22 дек. 1897г.».

†††

«Прекрасное обличение Фаррара, — краткое и ясное». Протоиерей Иоанн Сергиев. 5 апр. 1898 г.

Обличение на книгу Фаррара, именуемую «Жизнь Иисуса Христа», строителя миссионерской обители, синодального миссионера иеромонаха Арсения.

Фаррар в своём писании о жизни Иисуса Христа выставляет себя, подобно безбожнику Толстому, как бы пятым евангелистом, не к прославлению Иисуса Христа и Богородицы, но к страшному унижению и постыдному поношению их и к посрамлению всего нашего православного христианства. Только подобные ему в неведении истины о Христе могут принимать его учение, а для истинно-верующих нетерпимы его страшные богохульства.

Посему желательно сопоставить учение фарраровское с учением нашей Православной Восточной Церкви, отчего ясно изоблится лютей яд, кроющийся во всех его сочинениях, *да безумие его*, по слову Апостола, *явлено будет всем верным* (2 Тим. 3, 9).

О Священном Писании

Фаррар смотрит на евангельскую букву Писания, как на простое, человеческим умом составленное, письмо, а не как на истинное, Богодухновенное, от Самого Святого Духа происшедшее Слово Божие. Хотя местами он и именует его Священным Писанием, но при рассуждении об оном дерзко искажает его и порицает Евангелистов, как простых писателей, которые допускают ошибки в своих писаниях, и приводит доказательства от разных историков языческих, жидовских и неверующих учёных и писателей, а также от ложных апокрифов, чрез которые желает «пролить свет», уяснить и исправить ошибки Евангелистов (во 2-й части больш. издания *Жизни Иисуса Христа*, стр. 356). Например, доказывает, что в изречении Христа Спасителя: «сей род ничим же может изыти, токмо молитвою и постом», последнее слово: «и постом», есть вставка в *Евангелие от Марка* (6. изд. ч. I, стр. 394). Второй пример:

Фаррар не верит евангельскому повествованию о том, что Ангел Господень на всякое лето сходил в Овчую Купель и возмущал воду, в которой исцелялись болящие, а утверждает, что это — простонародное сказание «*проникшее в текст Св. Иоанна*» (б. изд. ч. I, стр. 263) и ссылается в подтверждение на Штрауса и др. (замечание 616 и 617).

Заметим Фаррару по этому поводу: как могут ночные птицы следить и проверять высокие полёты небопарных орлов, возносящихся к солнцу и свободно зрящих сияние лучей света!

После сего вкратце сказанного, желаем приступить к самому содержанию фарраровской веры и изобличить её при свете учения нашей Православной Церкви, так как сочинения Фаррара приняты у нас повсюду, и многие неведущие истины о Христе выдают его злохуление за подлинную царскую монету.

О Рождестве Христа Спасителя

Первый приступ Фаррарова «лжеевангелия» начинается не по примеру Богодухновенного Евангелия, но иным путём: не дверью входит Фаррар к описанию жизни Иисуса Христа, но «прелазит инуде», именно начинает своё повествование от Вифлеема, а не от Назарета, где совершилось первое раннее событие — Благовещение Пресвятой Деве Марии от Архангела Гавриила и прочия бывшая там события, в которых открылась нашему разумению великая благочестия тайна воплощения Сына Божия на земле.

Дальше в 5 главе, на 33 стр., Фаррар говорит, что Дух Святой почил на Христе Спасителе *от дней детства* Его, когда он стал познавать в Боге своего Отца.

Замечание

Из этого видно, что Фаррар исповедует свою веру во Христа, якобы Он не от начала рождения явился Бог во плоти, а только тогда, когда стал познавать в Боге Отца Своего, тогда и Дух Божий стал почивать на Нём, от времени познания.

Наше же православное исповедание, по гласу Архангела Гавриила при Благовещении Пресвятей Деве Марии: *Дух Святой найдет на Тя и Сила Вышняго осенит Тя: тем же и раждаемое Свято наречется Сын Божий*. Сыном Божиим Рожденный от Девы признан также и по пророчеству Исаии: *Отроча родися нам Сын и дадеся нам, и дальше именуется: Бог крепкий и Отец будущего века* (Исаии 9, 6), и ещё яснее: *се, Дева во чреве примет и родит Сына, и наречеши имя Ему Еммануил, что значит с нами Бог* (Исаии 7, 14). Когда же праведный Симеон воспринял на руки сорокадневного Божественного Младенца, то речь свою молебную обратил к Нему не как ко младенцу, но как к Богу: *«Ныне отпущаеши раба Твоего, Владыко»*. Младенца держит, Владыкой и Господином именуется. Фаррар же, не признавая Его Богом рождшимся во плоти, не написал и о Благовещении Архангела, что составляет главизну нашего спасения и первый догмат нашего христианства, как святая Церковь всем чадам своим возвещает в тропаре на праздник Благовещения: *«днесь спасения нашего главизна и еже от века таинства явление: Сын Божий Сын Девы бывает»*.

О детстве Иисуса Христа

Согласно сказанному понятию Фаррара о Христе, он описывает Его детство как простого человека, уподобляя Его обыкновенным детям, неизвестно для чего приводит самые унижительные, неприличные и оскорбительные для религиозных чувств верующего человека апокрифы, и хотя делает на них замечания и критику, но в существе дела очень мало отступает

от них, напр., описывает шумную игру назаретских детей, смех, шалости и уподобляет сему детство Иисуса Христа (общ. изд., стр. 34–35, 49).

О возрастании Иисуса Христа

Фаррар говорит: *«развитие Иисуса Христа совершалось обычным путём. Он пришёл в мир не одарённый бесконечным знанием, а, как говорит св. Лука, постепенно исполнялся премудрости. Он не был облечён бесконечной силой, но испытал слабости и несовершенства человеческого детства»* (б. изд., стр. 38), или: *«Иисус, подобно другим детям, постепенно возрастал в познаниях, сообразно с естественным ходом человеческого развития»* (стр. 43), при этом он ссылается на Евангелие от Луки 2, 40 и 52 ст.

А нашей Православной Церкви учение о сём следующее: *«С возрастом проявлялась премудрость Бога Слова: ибо Он был мудр не вследствие успехов в учении: прочь такая мысль! Поелику же Он *прирожденную премудрость открывал мало-по-малу*, то говорится, что Он успевал и укреплялся духом сообразно с возрастом телесным»* (*Благовестник*, ч. 3, стр. 18, на об.). А в другом месте говорится: *«дела и слова Отрока были Божественны, и не как двенадцатилетнего отрока, но как совершенного»*. Смотри как Евангелист, объясняя здесь, что значит *успевать премудростью*, присовокупляет: *«и возрастом: ибо успех возраста называет успехом премудрости»* (там же, стр. 19, на об.).

Иисус Христос учился

Дальше Фаррар опять говорит, что Иисус Христос жил и возрастал как обыкновенные дети, требовалось для Него проходить человеческие познания, Он учился сначала от родителей Иосифа и Марии, а потом в назаретской школе при синагоге (7 глава, 51 стр.), учился языкознанию, был знаком с древним еврейским языком, вероятно, знал также и греческий язык, но латинский язык едва ли знал.

Замечание

Этим Фаррар ясно обнаруживает своё неистинное, плотское мудрование о Христе, судит о Нём как об обыкновенном человеке, что противно Евангельскому и нашему Православному учению. Всяк, зная истину о Христе, может ли допустить такое мнение, что Бог, явившись во плоти, должен был приобретать человеческие знания? Если мы видим пример, что Иоанн Креститель и другие пророки, а также Апостолы не проходили человеческого образования, но Бог просвещал их божественною Своею премудростью, то неужели сам Бог, явившись во плоти, должен был подчиняться человеческим несовершенствам? Он знал книги ни от кого же учився. Второй пример: если Господь наш Иисус Христос при послании апостолов на проповедь сказал: *«не вы будете глаголющи, но Дух Отца глаголяй в вас»*, и в день Пятидесятницы даровал им свыше знание неведомых языков, то как же Сам Он не имел того, что преподавал Апостолам и будто бы должен был учиться языкознанию?

Всякому истинно-верующему человеку должно подумать, какого есть духа Фаррарово учение, которым он так бесстрашно и легкомысленно отсекает и устраняет божество от человечества в Иисусе Христе.

Об имени Отца

Ещё Фаррар говорит о детстве Христа Спасителя: *«езде и на всём читал Он имя Своего Отца,*

которое написано было в глубине Его духа и на самых заурядных испытаниях жизни, написано в лучах солнца и в блеске звёзд. Безмятежное уединение в счастливой долине, с её зелёными полями и чарующими красотами природы, чрезвычайно способствовало возбуждению внутренней духовной жизни» и пр. (стр. 53).

Читая подобные страницы, прилично сказать Фаррару: лучше бы тебе романическими писаниями заниматься, чем о Христе писать и рассуждать и свои плотские и праздные вымыслы Ему прилагать.

Об уединении Иисуса Христа

В 9 главе Фаррар описует о Христе, что Он, как человек, искал себе уединённого места, чтобы там наедине с Богом ещё раз *обсудить* своё великое дело (стр. 68).

О деле Иисуса Христа

В 35 главе он утверждает, что всё дело Иисуса Христа зависело, главным образом, от Его учеников и от истинного исповедания Петра, признавшего в нём Христа Сына Бога Живаго. А иначе всё дело Его «потерпело бы полную неудачу, и христианства не существовало бы».

Иисус Христос любил поеть

На 242 стр. общ. изд. Фаррар говорит, что Иисус Христос любил «поеть» и пить вино, не избегал невинных пиршеств.

О недостатке вина на браке

Причину недостатка вина на браке в Кане Фаррар приписывает приходу Иисуса Христа с пятью учениками своими, которые, уставши от утомительного великого пути (150 вёрст), много выпили вина с дороги (стр. 91–92 общ. изд.).

О теле Иисуса Христа и о гробе Его

Тело Иисуса Христа, по смерти Его, Фаррар не отличает от нечистых жидовских трупов и удивляется, что как погребатели Иисуса Христа, так и Апостолы безбоязненно прикасались к нему, не боясь осквернения от прикосновения, о чём верующему страшно и подумать.

А так же и гроб Господень за святыню Фаррар не признаёт и уподобляет его нечистым жидовским гробницами, к которым не должно было прикасаться по обычаю обращения с нечистыми гробами (мал. изд. 563–565).

Хула Фаррара на Божию Матерь и праведного Иосифа

Далее, Фаррар дерзает говорить нестерпимое злохуление на Препоблагословенную Деву Марию и праведного Иосифа, которые, можно думать, по его буесловию, «после чудесного зачатия нашего Господа находились в брачном сожитии» и рождали детей. Это Фаррар называет трудным вопросом и утверждает, что «данные для решения этого важного вопроса слишком недостаточны для того, чтобы делать какой-нибудь положительный вывод, могущий рассчитывать на всеобщее признание» (общ. изд., стр. 55–56). Но наша Православная Восточная Церковь такое учение называет *безумием, святотатством, богохульством,*

ересью и не раз торжественно осуждала на соборах, и на 5-м Вселенском Соборе было, между прочим, постановлено: «кто не исповедует рождения Бога Слова от Святыя Преславныя Богородицы и Приснодевы Марии, да будет анафема». (См. Догм. Богосл. Макария, ч. 2, стр. 73). И у нас по сие время ежегодно во всех епархиях в соборных храмах Церковь торжественно и всенародно предаёт анафеме таковое учение, а именно: «*державшим глаголати, яко Пречистая Дева Мария не бысть прежде Рождества, в Рождестве и по Рождестве Дева, анафема*».

Название женою

На браке в Кане Иисус Христос назвал Матерь Свою женою, но не Матерью. Безумный Фаррар выводит из сего, что она с этого времени уже не стала признаваться от Него за Свою Мать. Названием женою Иисус Христос будто бы, «раз навсегда хотел показать ей, что отныне Он не был Иисус Сын Марии, но Христос Сын Божий, что в виду Его вечного бытия высокое значение родства для Нея миновало» (93 стр.). Вот лютейший душегубительный яд учения Фаррара, которым он окончательно подрывает религиозные чувства своих читателей к почитанию Богородицы. По его учению, будто бы Препоблагословенная Дева только тогда достойна была к почитанию от Сына Ея, доколе Он не возрос, а как возрос и пришёл в мужество, то уже будто бы Он отверг Сыновнее к Ней уважение и почитание и даже перестал её своею Матерью называть, но просто женою.

Подобно сему и наши русские сектанты, в своё оправдание, возражая нам о непочитании Богородицы, так говорят: хорош и ценен сундук, или мешец, когда в нём находится золото, а как выходит золото, то и мешец бросается, так де и наше понятие о Богородице. Свята Она и славна была, когда имела во чреве Иисуса Христа, а когда родила Его и воспитала, то Она уже потеряла своё значение, а потому мы и не находим, что нужно почитать Её. Нам только Спаситель один нужен, а бывшая Мать Его не нужна. Вот буквальный ответ наших русских сектантов. Подобно им, и Фаррар умствует противу почитания Богородицы. Но мы, православные, это его еретическое и плотское мудрование отмещем и гнушаемся им, как смертоносным ядом.

О чудесах

Как при описании лица Христа Спасителя Фаррар старается устранить Его Божество и изобразить пред нами как бы простую человеческую личность, так и при описании божественных дел Господа нашего Иисуса Христа, Его чудес, Фаррар всячески старается унижить их и толкует так, чтобы ничего чудесного и божественного в них не оставалось, а одно человеческое и естественное.

- 1) Когда жители Назарета схватили Иисуса Христа, чтобы низринуть Его со скалы, и Он — сказано в Евангелии — *прошед посреде их идяше*, то здесь, по Фаррару, «нет надобности предполагать в собственном смысле чудо», то есть проявление Божества Христа Спасителя. Здесь могло быть обычное проявление геройского духа и простого человеческого обаяния личности Иисуса Христа (в примечаниях сообщается о подобном случае с одним английским пастором в Лондоне).
- 2) Фаррар, говорит, что Иисус Христос только *ускорил засыхание смоковницы*, а не то чтобы от Его проклятия усохло вполне живое дерево (стр. 419, общ. изд.).
- 3) Преложение воды в вино на браке в Кане могло быть, по Фаррару, следствием какого-нибудь «ускоренного процесса природы», или следствием магнетизма, или же тут произошёл какой-

нибудь обман зрения и вкуса вследствие «необычайной восхищенности» гостей (стр. 95, общ. изд.).

4) В овчей купели исцеление подавалось больным не от схождения Ангела, а просто от того, что *пруд обладал целебными свойствами*, которые возбуждались чрез известные *промежутки* времени, что суеверный народ приписывал действию Ангела. Между прочим, Фаррар в замечании указывает на то, что в Евангелии не сказано, чтобы исцеления при овчей купели совершались *моментадно*, так что, по его мнению, там не исцелялись больные, а просто *лечились*, как теперь бывает, ездят на целебные воды (см. замеч. к больш. изд. *Жизни Иисуса Христа*, стр. 431).

5) Говоря о даровании зрения слепорожденному (чрез помазание его глаз брением), Фаррар почему-то находит нужным упомянуть о «слюне человека, долго не нарушавшего поста», что она имеет целительную силу для слабых глаз, и сделанная из неё грязь употреблялась на Востоке при *лечении* опухолей на веках (329 стр. общедоступн. изд.).

6) О служении на пользу человеческому спасению ангелов и о мучительном действии в людях бесов Фаррар говорит «*это иудейское верование, в окончательной своей форме заимствованное от язычников в Вавилоне*» (ч. I, стр. 365). По поводу Евангельского повествования о схождении ангела, возмущавшего воду в овчей купели, Фаррар замечает: «*древнее народное сказание, проникшее и в текст Евангелия Иоанна, приписывало целебные свойства воды схождению Ангела*» (стр. 263, ч. I).

Ещё он говорит: «*то, что мы считаем эпилепсией и манией, Иудеи, как известно, считали бесноватостью*» (стр. 400); особенно же следует прочитать повествование об исцелении гадаринского бесноватого, как образчик Фарраровского извращения Евангельского повествования (стр. 236–239, с замечаниями).

В главе 9-й Фаррар говорит, что Евангельское повествование об искушении Спасителя от диавола можно понимать *аллегорически* (стр. 87).

7) Фаррар чудесное явление звезды при Рождестве Спасителя отменит, а утверждает, что это явилась новая комета, что зависело от сочетания двух великих планет, Марса и Сатурна, и будто бы она светила в течение целого года, а затем начала постепенно меркнуть (17 стр. общ. изд.).

Лжёт Фаррар противу Евангельской истины, где говорится о *чудесном явлении звезды*, которая руководила волхвов во Иерусалим, и скрылась, а потом явилась опять к волхвам и руководила их до места дома, в котором, сказано, было Отроча (Матф. 2, 1–12).

8) Тьма, бывшая при страдании Иисуса Христа, говорит Фаррар, была *местною* и покрыла только преступный город и его окрестности (552–553 общед. издания). Но явно лжёт Фаррар противу Евангелия, где сказано, что тьма была *по всей земли*, но не над одним городом (Матф. 27, 45; Амос. 8, 9).

Причина отвержения чудес

По прочтении мною всех Фарраровских писаний о Евангельских чудесах, я узнал дух его учения, который во всём подобен нашим русским сектантам и богоотступным иудеям, которые, не имея в своих обществах благодатных божественных, сверхъестественных чудес, принуждены всячески отменить их, чтобы тем ослепить и удержать в своём заблуждении своих последователей. Поэтому Фаррар и отвергает чудеса, и говорит, что чудеса не нужны для

утверждения нашей веры, и мы теперь, в наши образованные времена, не нуждаемся в них (предисловие). Но мы знаем, что Сам Господь сказал: *еще знамений и чудес не видите, не имате веровати* (Иоан. 4, 48).

Веру и неверие за одно Фаррар вменяет

Ещё Фаррар позволил себе сказать, что если кто отменит Божественные чудеса, не веруя им, то он не обвиняет таковых. По его убеждению, таковые не атеисты и не богохульники. Также и верующего в чудеса Христовы не отличает, но верного с неверным во едином достоинстве поставляет (ч. I больш. изд., стр. 425) и всякому читателю повелевает следовать внутреннему своему убеждению: как его внутреннее убеждение научает, с тем должен сверяться и того должен держаться, и в этом будто бы и есть воля Божия (стр. 95 общед. изд.). Этого Фарраровского учения не токмо в христианстве в религиозных людях нигде никто не обрящем, но даже и у язычников, которые свои религиозные чувства проверяли по их религиозным законам, что во всех религиях, сектах и расколах существует. Так и мы, православные, веруем во Христа и свои внутренние религиозные чувства проверяем по Его данному Божественному закону, так как во всяком человеке проявляются помыслы плотские и греховные, с которыми все мы боремся и отражаем их духовными оружиями — Богодухновенным Писанием и Божиими заповедями — постом, молитвой, покаянием. А это Фарраровское учение — руководиться всякому собственными своими внутренними убеждениями есть учение антихристианское, противобожное, и оно служит главным основанием всех атеистов и безбожников, которые искусною рукой тайно хотят посеять и в нашей православной России своё безбожие, чтобы во всех читателях подорвать религиозные чувства и поколебать веру в Бога и повиновение предержащим властям. Для этой единственно цели, надо думать, Фарраровские книги и переведены на русский язык и расхвалены, а Фаррар превознесён как учёнейший писатель и назван богословом за то, что он с Иудиным лобзанием предаёт всякому читателю на распятие и убиение Иисуса Христа, веру с неверием и Церковь Божию со идолами соединяет, Христа от Велиара не отличает (2 Кор. 6, 16-17) и православных безбожию и неверию научает.

О святых местах

Религиозное почитание святых мест Фаррар порицает, потому что «религия Христа духовна, памятники и святые места в ней имеют лишь второстепенное значение», а нужно нам знать, что царствие Божие внутри нас, как и безбожный Толстой проповедует (стр. 543 общед. изд.).

О Фаворе

Преображение Иисуса Христа на горе Фаворе отменит Фаррар, а указывает на гору Ермон, по своему собственному мнению (стр. 296 общ. изд.).

Гефсимания

Место Гефсиманского сада отменит, указуя на неопределённое место, от своего ума вымышляя (стр. 484 общ. изд.)

Голгофа

Св. гору Голгофу Фаррар отменит, якобы никакой горы не было, а было ровное место, которое тогда Голгофой именовалось.

Елеон

Вознесение Иисуса Христа с горы Елеонской Фаррар отмечает, а указывает на другие какие-то возвышенности гор (стр. 575).

О сорокадневной горе

Сорокадневную гору Фаррар называет почему-то горой проклятия, (стр. 68), у нас же эта гора священной именуется.

О кресте

Крестное дерево Фаррар также почему-то несколько раз называет деревом проклятия (на стр. 545 и 555).

О горе Адамовой

Как крестное дерево Фаррар бесстрашно деревом проклятия именуется, то и самое изображения креста с Адамовой главой под крестом «простым плодом воображения» называет (стр. 543 общ. изд.)

О храме

Святыню рукотворённого храма Фаррар отвергает (стр. 109 общ. изд. и 446).

О монашестве

Монашество и девство Фаррар злобно порицает и клеветает на него, считая его противным христианству делом, а все должны находиться в брачном союзе. Например, на 97 стр. общ. изд. говорит: «чудо в Кане Галилейской было знамение того, что Иисус Христос пришёл не удалять своих последователей от мира и его обычных обязанностей, но делать людей счастливее, благороднее и лучше в самом мире. Он хотел показать, что Он одобрял весёлость чистого общества и оживлённость невинных собраний» (см. также стр. 121-122 с замеч. во 2 части больш. изд.).

О постах

Фаррар высказывает, что Иисус Христос *не постился* и даже оказывал «пренебрежение» к посту (стр. 242). Но любил *поеть и пить вино* (стр. 242). Поста Иисус Христос *никогда не ставил в положительную обязанность* (стр. 71 общ. изд.). В изречении Спасителя *сей род ничимже может изыти, токмо молитвою и постом*, последнее слово: «и постом» есть, по Фаррару, вставка в Евангелии (стр. 394, часть I).

О причащении

Фаррар рассуждает о причащении в таком смысле, как наши русские сектанты рассуждают, в духовном смысле. Значение видимости хлеба и вина отвергает, а вкушать его чрез одну *сердечную веру* и учение, а плоть, говорит он, не пользует нас ни мало (стр. 236, 237-239 общ. изд.).

О власти ключей

Власть ключей, данную Апостолу Петру для разрешения грехов, злобно отвергает, и в лице католического священства отвергает всякую иерейскую власть, которую называет *воображаемую* (стр. 289–290). Всякого верующего Фаррар уподобляет Апостолу Петру и всех верующих во едино семейство соединяет, и во всех равенство проповедует, поэтому он толкует, что власть вязать и решить дана не священству, а *всей Церкви*, а к Апостолу Петру обратился Господь только как к *представителю Церкви* (стр. 290–291; 241, 245; также больш. изд. ч. II, стр. 374, замеч. 20).

Приложение

Статья из «Мировых Отголосков» от 21 дек. 1897 г.

Открыто изданная и с доверием всюду принимаемая вредная книга требует всевозможной публичности в изобличении её вреда. Это, между прочим, заставляет меня обратиться к посредству печати, чтобы сказать несколько слов о книге, именуемой «Жизнь Иисуса Христа» Фаррара, равно и о других не менее вредных книгах этого английского писателя. Тем более, что обычный мой способ изобличения опасных для веры явлений религиозной жизни нашего народа — путём публичных беседований — оказался в данном случае недостаточным и не достигшим вполне своей цели, вследствие неожиданного противодействия моему служению, обнаруженного некоторыми газетами, притязующими на авторитет в суждениях по «церковным вопросам» и совершенно недобросовестно извратившими, в надежде на безнаказанность, всё моё дело, всё дело начатого мною изобличения Фаррара.

Есть такая газета, именуемая *Русский Труд*. Эта газета особенно вознегодовала на меня за оскорбление Фаррара и сейчас — строчит донос высшей власти, чтобы заставить её скорее принять меры к обузданию невежественного фанатика, возмущающего «толпу»... (*Русский Труд*, № 50, стр. 8–9). То же и *Церковный Вестник* сильно стал за Фаррара и презрительно отзывается о моих беседах, что они — плод моего невежества в богословии, и только невежественное простонародье слушает их, а люди мало-мальски образованные могут быть совершенно спокойны насчёт фарраровских книг, так как в них «*еретического ничего нет*» (*Церковный Вестник*, № 48, почтов. ящик).

Но так ли? Я утверждал и не отказываюсь, что книги Фаррара содержат в себе смертоносный для веры яд, подслащенный мёдом красноречия и лукавой словоизворотливости.

Тот же антихристианский дух, которым, по общему признанию, дышат известные богохульные книги Штрауса и Ренана, дышит ныне и в книгах Фаррара, только, надо полагать, враг прикрылся здесь ещё хитрее, ещё искуснее, что его с таким доверием всюду принимают у нас. Или, может быть, на это есть какие другие причины... Но разве не всё равно, кто с каким оружием приходит схватить и погубить Христа, Штраус ли с обнажённым мечом своей научной критики, или Фаррар с иудиним лобзанием своего «примиряющего» веру и неверие «художественного богословия».

Фаррар, конечно, спешит засвидетельствовать (в предисловии), что его «Жизнь Иисуса Христа» есть «заведомо и безусловно труд верующего»... В частности он выставляет себя верующим, напр., в истинность Евангельских чудес. Между тем при чтении его книг всюду встречаем настойчивые попытки объяснить «так называемые» в Евангелии «чудеса», как обыкновенные, происходившие по общим необходимым законам вещественной и духовной природы явления, а в конце-концов находим даже такого рода заявление, что чудеса собственно и не нужны для

нашей веры и «человек может не верить в чудеса, не будучи атеистом и богохульником» (*Жизнь Иисуса Христа*, часть I, стр. 425 больш. изд.).

Также утверждает Фаррар, что он признаёт «божественность Иисуса Христа», Которого он по местам и *называет*, особенно когда приходится говорить словами Евангелия, — Богом, Господом, Сыном Божиим, а между тем всюду старается представить нам лицо и жизнь Христа Спасителя, как лицо и жизнь *обыкновенного* человека, в котором одно только достойно особенного нашего внимания и удивления — безгрешность: в ней Фаррар указывает естественную причину всех «чудес» Христовых (*Жизнь Иисуса Христа*, стр. 95–96 общед. изд.).

До чего доходит стремление английского писателя «художественно» изобразить естественные условия жизни Господа нашего Иисуса Христа, можно видеть из следующего факта: Фаррар совершенно спокойно рассуждает со своим читателем о том, «*были ли у Иисуса Христа единоутробные братья и сёстры*» при чём называет это *трудным вопросом* и *прямо допускает, как возможное*, что «Мария» после рождения «Иисуса» *ещё рождала детей от Иосифа и находилась с ним в брачном сожитии* (стр. 55–56 общед. изд.).

Сколько известно, ещё ни одна русская книга, открыто и с таким одобрением изданная не предлагала нам таких богохульных «вопросов». А ныне даже Закону Божию и богословию учится наше юношество по Фаррару, и его книги — едва ли не самые популярные в настоящее время «богословские» книги. Они имеются во всех публичных и частных библиотеках, даже в так называемых народных читальнях разных религиозно-нравственных обществ (напр., в Петербурге в читальнях «Общества религиозно-нравственного просвещения»), также в библиотеках почти каждого учебного заведения. Господин, желая сделать подходящий подарок усердному слуге, любящему почитать «божественное», не находит ничего приличнее *Жизни Иисуса Христа* Фаррара (факты). Во многих благочестивых домах Фаррар сделался прямо настольной книгой, заменившей своим обольщающим изяществом и художественностью «скучное» чтение Евангелия, тем более, что переводчики успели везде расхвалить эти «замечательные» книги, эти «блестящие творения» «знаменитого богослова», «способные удовлетворить глубочайшим потребностям религиозно-нравственного духа», равно также и интересам «православного богословия».

Но, всё-таки, признаёт ли Фаррар *сверхъестественным* рождение от Преподобной Девы Марии собственно Христа Спасителя, признаёт ли Его истинным Богом по естеству? Скажу прямо, для меня это очень «трудный вопрос», потому что Фаррар как-то удивительно *умолчал* об этом. Я недоумеваю, почему он нигде в своей книге не называет Христа Спасителя Господом Богом от *своего* лица, как, напр., у нас везде принято: Господь *наш* Иисус Христос? Почему не называет нигде Преподобную Деву Марию Богородицей? Лицо, защищавшее Фаррара в Михайловском манеже, объяснило мне, что Фаррар в этом случае подражал евангелистам и евангельской терминологии. Допустим. А почему же он не захотел следовать Евангелию и *совершенно умолчал* о благовещении Пресвятой Деве Марии от архангела, возвестившего ей с небеси тайну сверхъестественного рождения Искупителя мира: «*Дух Святой найдет на Тя*», равно также *умолчал* о последовавших затем событиях в Назарете, о сомнениях праведного Иосифа, о явлении ему во сне ангела, вновь подтвердившего великую благочестия тайну? Почему он *умолчал* о путешествии Пресвятой Девы к родственнице её праведной Елисавете, которая, сказано, исполнившись Духа Свята, назвала Деву *Матерью Господа своего*? Почему *умолчал* о хвалебной ко Господу песни Богоматери: «*величит душа моя Господа*» и далее: «*се бо от ныне ублажат Мя вси роди*»?

Всего, кажется, вероятнее, что на вопрос о том, признавать ли Иисуса Христа Богом по естеству и рождению, следует отвечать согласно с «фарраровской верой» так: *можно и признавать и не признавать*: это зависит от внутреннего душевного состояния *данного лица*,

потому что «в делах веры свои убеждения мы должны согласовать единственно с тем, что по внутреннему чувству нашей совести есть воля Божия» (стр. 95 общед. изд.). То самое положение, которое высказал Фаррар о чудесах, пожалуй, применимо и в данном случае, так что не выходит ли по «фарраровской вере», что человек может и не верить во Христа Спасителя, как Бога, не будучи атеистом или богохульником...

Нет нужды касаться здесь бесчисленного множества других извращений евангельской истины, какие встречены мною в книгах Фаррара, написанных вообще в духе западного неверия и отрицания.

Спрошу только моих хулителей, неужели они тоже вместе с Фарраром признают, что «религия Христа духовна, памятники и святые места в ней имеют лишь второстепенно значение» и пр. (стр. 543 общед. изд.), или, как выразился защитник Фаррара в Михайловском манеже, что святые места для него — не более, как «простые географические названия»?

Хотел было коснуться вопроса и об «Адамовой голове под крестом» (*Русский труд* № 50, стр. 8), но, думаю, не осмеют ли ещё фарраровцы? О чём и с кем хочу вести речь... Не забывай, протонародный миссионер, что иные из современных учёных богословов настолько *выросли* духовно, что их *головы* уже не «под крестом» находятся, а *крест* у них «под ногами» приходится...

Надеюсь, что после всего сказанного оба редактора *Русского Труда* и *Церковного Вестника* должны сознаться, что не я, который обличаю Фаррара, а они, его чтители и неразумные защитники, они оказываются *невеждами в богословии*, если только одним невежеством можно объяснить их ревность в защите еретических фарраровских писаний.

Пока подождём, что они мне на это скажут?

Строитель Воскресенской миссионерской обители, синодальный миссионер,

Иеромонах Арсений.

Макарьевская пустынь, близ ст. Любани, Ник. жел. дор.